

3

8

2

8

1960 г.

5

В. ГУБАРЕВ

Павлик Морозов

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

Производство студии „Диасфильм“, 1959 г.

Это случилось в 1932 году в маленькой деревне Герасимовке на севере Урала.

3
Как-то два пионера, Павлик Морозов и Яша Юдов, поздно вечером возвращались в деревню с озера, где ловили рыбу.

Недалеко потрескивал валежник. Мальчики за-
таили дыхание. Позади качнулся куст, и какой-то
тёмный клубок выкатился на тропинку. Испугались
ребята: думали – волк.

А это знакомый охотник Василий Потупчик со своей собакой из лесу возвращался. – „Эх вы, храбрецы! – засмеялся Потупчик. – Чего испугались?“

Пошли вместе и в пути разговорились. Посетовал на судьбу Потупчик: „Вот уже сколько лет работаю на богатея Арсения Нулуканова! Он живёт всё богаче, а мне с дочкой есть нечего...“

7

— Ну, ничего, ребятки, скоро в деревне колхоз будет, а в коллективе и живётся и дышится легче, — сказал Потупчик и шутливо прибавил: — Ты поторопил бы, Паша, отца. Ведь он председатель сельсовета.

Пришёл Павлин домой. А дома – пир горой! Собрались у отца гости: дед Серёга, двоюродный брат Данила и сам Арсений Нулуканов пожаловал. Только мать, Татьяна Семёновна, сидит в сторонке.

– Папанька, когда в деревне колхоз будет? – весело спросил Павлик. Все сразу умолкли.

– „Вот и яйца кур учат“, – ядовито проговорил Кулунов. – „Пионер!..“ – презрительно бросил Данила. Пьяный отец схватился за ремень: „Я тебе покажу колхоз!“

Мать загородила сына: „Не смей!“ – А дед Серёга
сказал примирительно: „И впрямь не трогай его,
Трофим, мал он, зелен. Вырастет – поумнеет!“

Младший брат Федя давно сладко спал, а Павлик долго не мог уснуть в ту ночь. Почему отец против колхоза? Почему он, председатель сельсовета, с куланом дружит?

На другой день пионеры собрались в школе. Любимая учительница Зоя Александровна беседовала с ними о гордом советском знамени, о красном галстуке, о пионерском салюте.

— Отдавая салют, вы поднимаете руку выше головы. Это значит, что общественные интересы пионер ставит выше своих личных.

Пришёл на сбор к пионерам уполномоченный райкома партии Николай Николаевич Дымов. Обрадовались ребята.

Затаив дыхание слушали они рассказы Дымова о гражданской войне, о Чапаеве, о том, как бились рабочие и крестьяне под Красным знаменем за лучшую долю, за Советскую власть.

Вечером налетела на деревню бурная гроза. Бежал¹⁷ Павлик домой и вдруг увидел, как мелькнули на огороде две тени. В одной он узнал Данилу. А кто второй?

Рассказал Павлик об этом матери. Не впервой Данила водит по ночам к отцу каких-то людей. Мать вздохнула: „Ох, сынок, не трогай отца... Прибьёт он тебя!“

И ночью Данила снова привёл в дом незнакомца.
Павлик проснулся на своей печи, и всё видел
и слышал.

Пил отец с незнакомцем вино. Из их разговоров понял Павлик, что незнакомец – кулак с Кубани, которого переселили на север, потому что он ненавидит Советскую власть и мешал строить колхоз.

– Хочу бежать с Урала. Буду мстить коммунистам! – шипел опьяневший кулак. – Нас таких шесть человек! Продай нам шесть удостоверений, будто мы являемся герасимовскими бедняками...

Похолодевший от ужаса Павлик видел, как отец ставил печати на подложных удостоверениях и посмеивался: „С такими бумажками хоть в Москву езжай!“

И в ту минуту, когда отец начал пересчитывать деньги, полученные за своё преступление, Павлик вдруг соскользнул с печи: „Что делаешь, папанька?! Советскую власть продаёшь!“

Разъярённый отец бросился на сына, но Павлик толкнул дверь и выскочил на улицу.

Под ливнем прибежал Павлик к Потупчику, у которого остановился приехавший из района уполномоченный, и, задыхаясь, рассказал, что случилось.

Потрясённый Дымов обнял вздрагивающего от рыданий мальчика: „Не плачь, Паша, не плачь, милый... Ты ведь настоящий пионер!“

Через несколько дней после ареста отца Павлик встретил деда Серёгу и Данилу. – „Здравствуй, деду-ня“. – Дед не ответил, а Данила процедил сквозь зубы: „С коммунистами не разговариваем“.

А вечером Данила жестоко избил Павлика. Выручила мальчика подросевшая мать.

Нак-то пионеры писали в избе-читальне лозунги и плакаты о колхозе, о хлебозаготовках.

ЗДЕСЬ ЖИВЕТ
ЗАЖИМЩИК
ХЛЕБА
АРСЕНИЙ
КУЛУКАНОВ

И в тот же день на ворота кулаков, не желающих
продавать излишки хлеба государству, повесили
ребята плакаты.

Явился к деду Серёге Кулуканов злой-презлой: „Смотри, что твой внук на мои ворота нацепил!“

– Всё равно не дам проклятым ни зёрнышка! Пускай они в городах с голоду подыхают! Лучше сгною в земле, а не дам!

Ночью, когда вся деревня спала, привёз Арсений во двор к Серёге мешки с хлебом: „У вас, небось, мой хлеб искать не станут. Третью хлеба себе возьмёте“.

Павлик проснулся от шума в соседнем дворе. Выглянул в окно — видит: в лунном свете кулукановские лошади, телега, кто-то мешки в яму таскает...

Бросился Павлик в соседний двор: „Дедуня! Зачем хлеб гноить собираешься?! Ведь хлеб народу нужен!“

Дед схватил мальчика за плечи: „Если скажешь
кому-нибудь, – убью!“

37

– Не пугай, дедуня, не боюсь! Не для того я красный галстук надевал! Молчать никогда не буду!

Нулуканов сказал Серёге и Даниле: „Если каной уполномоченный из района приезжает, – не страшно. Пожил да и уехал. А тут свои глаза, под боком, от них никуда не скроешься!“

Губы Данилы скривились в усмешке: „Эти глаза навсегда закрыть можно!“

—А что если и вправду закрыть бы эти глаза! Сделай, Данилушка! Я вам давал и ещё дам... Золотом заплачу!

На рассвете 3 сентября Павлик и Федя отправились по ягоды. Данила выследил мальчиков.

Прибежал Данила в деревню и рассказал деду и Нулуканову: „Ушёл Пашка на болото клюкву собирать!..“

– „Ступай следом!“ – приказал Арсений. – „Он не один... с Федькой! Выдаст потом Федька!“ – „Обоих! – махнул руками дед. – Ступай! Стой!.. Я с тобой пойду“.

На лесной полянке они подстерегли возвращающихся с ягодами мальчиков.

– Федя! Братка!.. Беги, братка!..

Через три дня нашли односельчане тела двух братьев.

Милиция обнаружила в доме деда Серёги рубашку в крови, окровавленный нож, брошенный под крыльцо. Сурово и справедливо осудил убийц народный суд.

А имя пионера, для которого превыше всего был общественный долг, стало известно всему миру.

КОНЕЦ

Редактор Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-426-59

Студия „Диафильм“
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7